

Этот мир отличался от предыдущих. Тут люди используют свою душу, чтобы впитывать окружающую силу и делать её своей. Здесь считалось, что у всего есть душа и её можно поглотить. Таких людей называли духовными мастерами.

Предыдущий владелец читал очень много книг, что весьма полезно. Начну с того, в этом мире существует три континента. И они расположены очень интересно.

Первый континент на котором живут люди, он находится между двумя другими. Второй - это нижний континент, там в основном обитают демонические духи и демоны.

Третий же, высший мир, на нем можно сказать, живут боги - самая сильная раса.

Может быть немного не понятно, но представьте себе большой торт в три слоя, представили? Так вот это и будут три континента. Один парит над другим, хм-м-м... Этот мир как старая теория о полоской земле, только тут их три.

У каждого было своё название:

Нижний континент - Могуи.

Человеческий - Ренджи.

Высший - Зуйгао.

"Странные названия..."

Предыдущий владелец был человеком, и соответственно жил на континенте Ренджи. На континенте располагалось около семнадцати разных стран.

В стране Тянь Джиншен (небесный дух), рождалось самое большее количество талантливых духовных мастеров. Самый великий клан Белого Сна каждые десять лет выпускал в свет около семи духовных мастеров уровня духа тигра.

Сам глава был мастером духа Дракона, это входило в тройку сильнейших страны Тянь Джиншен. У главы было два сына и одна дочь, дочь не владела исключительными талантами, но добивалась всего своими собственными усилиями.

Хоть талантом она не блистала, но и ниже планки не была, глава несмотря на это очень любил свою младшую дочь.

( Дальше пойдёт небольшой флешбэк)

С давних времён на континенте Ренджи ходила легенда, что раз в семьсот лет, когда небо загорается синим пламенем, на землю приходят посланники богов и демонов. Этими посланниками являются новорожденные дети, которые появляются на свет в день пришествия,

т.е День Синего Пламени.

Глава клана Синего Пламени Шуи Айде, в тот день находился возле своей младшей дочери Шуи Роуцин. Она должна была вот-вот родить ребёнка, к ним должен был прийти монах из храма, чтобы узнать кем был его внук. Шуи Айде не знал кто был отцом его внука, а Роуцин не хотела никому об этом говорить. Но ему все равно, ведь его внук, его плоть и кровь, неважно кто он.

Через два часа мучительные роды наконец-то закончились, глава услышал детский плач, он был немного хриплый. Шуи Айде быстро вошёл в комнату, когда служанка отдавала новорожденного матери. Шуи Роуцин была очень счастлива, она нежно ласкала пухлые щеки ребёнка.

Шуи Айде медленным шагом подошёл к кровати своей дочери, она посмотрела на отца и окуртно дала ему дитя. Вначале он боялся брать его в руки, но увидев взгляд Шуи Роуцин, решился. Это был мальчик, он был очень похож на свою мать. Карамельные волосы, тонкие губки и маленький носик, но единственное, что смутило Шуи Айде, были глаза мальчика. Они были золотые, пока Шуи Айде рассматривал мальчика, он разглядывал и его. Любопытные глаза бродили по лицу главы, на которое спадали длинные волосы. Личико мальчика нахмурилось, он вытянул свою маленькую ручку и дергнул волосы своего деда.

Шуи Айде был немного шокирован и у Шуи Роуцин был похожий взгляд. Глава снова посмотрел на ребёнка и начал громко смеяться.

- Хорошо, хорошо! Какой бойкий ребёнок! Отныне твой любимый дедушка будет заботиться о тебе вместо твоего отца! - Шуи Айде говорил это с яркой улыбкой.

Шуи Роуцин тоже широко улыбалась, только у мальчика было глупое и непонимающее выражение лица.

- Роуцин, ты уже выбрала для него имя? Если нет, то позволь своему отцу его дать.

У Шуи Роуцин блеснули глаза и она ответила - Дорогой отец, я уже давно выбрала имя для малыша.

У главы было задумчивое выражение, держа на руках ребёнка, он спросил, - И какое же?

Шуи Роуцин улыбнулась ещё ярче, её взгляд упал на непонимающего ребёнка и она медленно сказала - Лян Хуа.

Шуи Айде замер на мгновение, пока тщательно всматривался в свою дочь, хоть она и улыбалась, но глаза у неё были серьезными, он вздохнул, - Ты уверена? А не слишком ли это женское имя? (Лян Хуа - снежный лотос)?

- Я так не думаю. Это имя выбирали я и он, поэтому никакое другое я не приму.

Шуи Айде понял, что под "он" она имела ввиду отца ребёнка, он постоял немного, потом отдал мальчика дочери и улыбнулся.

- Хорошо, пусть будет Лян Хуа. Теперь я позову монаха. - сказав это, он повернулся к двери.

- Отец...- лицо Шуи Роуцин потемнело, она очень серьёзно посмотрела на Шуи Айде.

Шуи Айде остановился, посмотрел на дочь и ответил, - Не волнуйся, кем бы он ни был, он всегда будет твоим сыном и моим внуком, а если кто-то посмеет причинить ему боль...- аура вокруг главы была наполнена убийственным намерением и он продолжил, - Он не будет долго жить.

Лицо Шуи Роуцин немного расслабилось, но она всё равно боялась, если её сын был посланником богов - это хорошо, но если демонов... Она не хотела об этом думать и прижала мальчика ещё сильнее к своей груди.

В то время Шуи Айде привёл в комнату монаха, теперь в помещении их было пятеро: отец, дочь, внук, служанка и монах.

- Прошу вас, уважаемый Линь осмотрите моего внука.

- Хмф, несите его сюда! - лицо монаха была полно нетерпения и неприязни.

" Хм, почему я должен это делать? Храм отправил меня осматривать всех этих мелких и слюнявых спиногрызов, они меня совсем не уважают!"

Шуи Айде совсем не нравился этот уважаемый, но выбора у него не было. Он подошёл, взял на руки внука и принёс его ближе к монаху, - Прошу вас.

- Хмф - ещё раз змыкнуф, уважаемый Линь занялся делом. Он положил указательный палец на межбровье ребёнка и дянтянь. Понемногу вливая в него духовную силу, его пальцы стали светиться сиреневым.

Ребёнок сначала был этих,но через пару секунд из его глаз стали появляться слёзы, было видно, что ребёнку больно.

- Отец! - Шуи Роуцин была напугана, она подскочила с кровати,но после длительных и болезненных родов была очень слаба, поэтому как мешок с картошкой упала на пол с громким стуком.

-Роуцин! - Шуи Айде, боялся за внука, но ведь монах не должен был сделать ему слишком плохо, другие дети тоже через это проходили, он побежал к своей дочери и помог встать.

Поднявшись они посмотрели на монаха с ребёнком, их выражения были неопределенными.

Мальчик плакал, а его рот был широко раскрыт. Из его рта стала появляться маленькая белая жемчужина и подниматься вверх. Она сияла мягким светом и вокруг неё была лёгкая рябь.

Все было уже расслабилось, но внезапно произошло кое-что непредвиденное.

<http://tl.rulate.ru/book/14865/368342>